

Ж. Дюкло О Сталине

...После моего возвращения на дачу мне сообщили, что тов. Сталин приглашает меня на обед на следующий день. Моя жена не была приглашена, и я отправился один. Сталин ждал меня в парке своей дачи, где я встретил также нескольких членов Политбюро ЦК большевистской партии. Итак, я вновь увидел Сталина, с которым не встречался с 1928 г. (если не считать, что несколько раз я видел его издали). С тех пор прошли годы, и какие годы! Была война. Но Сталин, которому исполнилось 72 года, ненамного изменился. Спустя 23 года его лицо по-прежнему сохраняло своеобразные юношеские черты, взгляд по-прежнему отличался живостью, хотя на голове появилась седина и волосы были не такими густыми, как раньше. При этом он казался ниже ростом, что было неизбежным следствием прожитых лет.

Сталин оказал мне самый сердечный, самый любезный и внимательный прием. Он осведомился о моем здоровье, вспомнил об условиях, в которых я жил в годы подполья, показав тем самым, что он в курсе этих событий. Поинтересовавшись здоровьем моей жены, он извинился, что она не была приглашена, поскольку, добавил он, «на нашем обеде будут только одни мужчины».

Думая о той огромной роли, которую играл Сталин во время войны, я восхищался простотой этого человека. Как и 23 года назад, он был в скромном кителе, в сапогах и с неизменной трубкой.

После разговора по более частным вопросам завязалась беседа об общей обстановке, о положении во Франции и в мире, характеризовавшемся усилением «холодной войны».

Пока мы вели все эти разговоры, в парке, под деревьями, был накрыт стол. Это было приятно, так как стоял великолепный солнечный день. За обедом мое место оказалось слева от Сталина, который сидел в конце стола. Справа от него был Молотов.

Среди других участников этого дружеского обеда были также Ворошилов, Хрущев, Шверник.

Сталин, разумеется, сообщил мне сведения о состоянии здоровья Мориса Тореза. Оно улучшалось, в чем, добавил он, я смогу убедиться лично. Сталин отметил, что эти известия о здоровье Мориса он получил сегодня утром по телефону. Он расхваливал климат столицы Кабардино-Балкарской АССР, города Нальчика, где находился Торез.

Во время беседы Сталин вспомнил предположения некоторых ученых относительно этнического родства между грузинами и басками, добавив, что эти гипотезы нуждаются в дальнейшей разработке, чтобы проверить, насколько они близки к истине.

Сталин был остроумен, он явно любил пошутить, и во время обеда мне довелось видеть, как он безобидно подшучивал над сотрапезниками.

На меня Сталин произвел сильное впечатление не только тем, что он говорил, но еще в большей степени тем, что он представлял в моих глазах. Одно его присутствие придавало всему происходившему историческое значение. Со своей стороны, я весьма непринужденно участвовал в общей беседе, затрагивавшей самые разнообразные темы.

В конце обеда у меня состоялся продолжительный разговор наедине со Сталиным о проблемах текущего момента, политике империалистов, начале переговоров о заключении перемирия в Корее, войне в Индокитае, продолжающемся тюремном заключении Анри Мартена, о трудностях, с которыми французские колонизаторы сталкивались в Тунисе и Марокко, о результатах выборов 17 июня, на которых была применена система блокирования списков кандидатов разных партий, о развитии правительственного кризиса во Франции.

Действительно, после выборов 17 июня президент республики поручал формирование правительства поочередно Рене Мейеру, Морису Петшу, Ги Молле. Пока мы беседовали, Сталину принесли сообщения о ходе правительственного кризиса во Франции. Сталин сказал мне, что во время моей поездки на Кавказ он будет держать меня

в курсе развития обстановки во Франции. У меня оказалось достаточно времени для этой поездки, и я вернулся в Париж 8 августа 1951 г., когда новое правительство предстало перед Национальным собранием.

С большой проницательностью и глубоким знанием дела Сталин говорил об обстановке во Франции, об опасности войны и о положительной роли Всемирного Совета Мира, заседание Бюро которого прошло 20–23 июля.

Вечер подошел к концу, настало время прощаться. Перед моим отъездом Сталин попросил меня передать дружеский привет Морису Торезу и пожелал больших успехов в моей работе, больших успехов в деятельности Французской коммунистической партии, к которой он питал глубокое уважение.

Источник: Дюкло Ж. Мемуары. Кн. 2. С. 234–235.